

Мейзи Эббот

**Только
не падайте
в обморок**

Мейзи Эббот

Только не падайте в обморок

«Автор»

2019

Эббот М.

Только не падайте в обморок / М. Эббот — «Автор», 2019

Женщины всегда падали в обморок перед графом Генри Чертоном. Интересный, богатый, таинственно исчезнувший на четыре года граф, что еще может способствовать старому доброму обмороку. Они падали, он мужественно жил дальше. Мисс Силтон тоже падала, но почему-то это обстоятельство графа по-настоящему тревожило. То ли оттого, что она слыла самой здоровой девицей в городе, то ли оттого что обмороки настоящие. Она падала, он тревожился, а потом все поменялось и совершенно запуталось. Удастся ли ему спасти "девицу в опасности", что представляет собой эта опасность, а главное, сможет ли сам граф сохранить хладнокровие?

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	15
Глава 5.	18
Глава 6.	22
Глава 7.	25
Глава 8.	26
Глава 9.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Мейзи Эббот

Только не падайте в обморок

Глава 1.

«Розовое, розовое, это тоже розовое... Фуксия» – неожиданно всплыло незнакомое слово. Генри мог услышать его только от тетушки и возможно оно было как-то связано с розовым цветом, потому что розовый цвет был повсюду.

Пыльно розовый, бледно, светло, нежно розовый.

Никакой фуксии конечно! Это было бы слишком смело, даже вульгарно.

Граф Генри Чертон восседал на низком, продавленном диванчике посередине гостиной, ровно напротив трех таких же пыльных как все вокруг, леди. Он чувствовал себя и на самом деле был, удивительно неуместен в их обществе. Как неудачная картина в точно выверенном интерьере. Эта неуместность проявлялась во всем, начиная от габаритов графа, который был значительно выше любой самой высокой мебели в этой комнате и заканчивая причиной по которой он оказался в такой компании.

Спасаясь от отчаянной зевоты, граф снова и снова смотрел по сторонам. Большая часть предметов, вокруг были примерно такой же расцветки и материала, как и его диванчик.

Просторная прямоугольная комната с эркером была плотно заставлена мебелью. Диван, диванчик, козетка, несколько кресел с высокими спинками, несколько маленьких кресел, подставки под ноги к каждому из упомянутых кресел и это не считая стола, столов и столиков для подносов. Казалось хозяева уяснили для себя наличие незыблемого комплекта: кресло, подставка, столик и использовали принцип этого набора во всем. Мягкая мебель была обтянута прочной тканью всех оттенков розового с крупными цветами, отчего граф казался себе заключенным в гигантском розарии.

В камине жарко горел огонь, в чье ненасытное жерло специальный человек нещадно подбрасывал поленья. Учитывая, что на дворе стоял необычайно теплый май, все это грозило собравшимся коллективным обмороком.

Но графу нельзя было падать в обморок. Как нельзя было уходить, засыпать и даже предаваться мечтам обо всем этом. Ему должно было поддерживать беседу, если и не самую искрометную, то по крайней мере более живую, чем теперь. Поэтому он поинтересовался состоянием здоровья присутствующих, избавив себя таким образом от необходимости говорить еще на четверть часа.

Леди, или «три грации», как окрестил их граф, встрепенулись и живописали ему свои опорно-двигательные затруднения в красках.

Изредка кивая на словах «суставы», «ревматизм» и прочее, граф размышлял о том, как оказался в таком тоскливом положении.

Четыре года назад, вследствие недоразумения, раздутого затем до скандала года, молодой человек оказался фактически изгнан из лондонского общества.

Конечно это преувеличение, слово «изгнан» не может быть в полной мере применено к графу. Его продолжали принимать во всех сколько-нибудь приличных домах. По-прежнему приходили приглашения на балы и прогулки, но каждое его появление сопровождалось неодобрительным шепотом. Взгляды сплетников задерживались дольше обычного, а хихиканье молодых особ особо раздражало.

Воспользовавшись ситуацией в полной мере, граф поспешил подвергнуть себя полной и безапелляционной обструкции. Попросту говоря, сбежал в деревню. Таковым его намерение было и раньше, учитывая, что семейные дела требовали присутствия в поместье, но теперь

он покинул Лондон с легким сердцем. Оболганный, обиженный и тем вполне довольный. Возможность спокойно разобраться с ремонтом, арендаторами, капиталовложениями и родственниками приумножила состояние семьи в несколько раз, снова доказывая, что чье-то место в светской гостиной за праздными разговорами, а графу гораздо больше подходила непритязательная сельская жизнь.

Так продолжалось три года пока в поместье не зачастили родственники. Сначала граф был даже рад. Визиты вносили приятное разнообразие в его устоявшееся расписание. Он все же не чурался милых бесед и забавных историй из жизни света.

Визиты проходили по определенному сценарию. Всегда приезжали двое, его дорогая тетушка Филис и кузина. Каждый раз новая прелестная кузина. Так продолжалось несколько месяцев подряд, пока граф, после получения очередного извещения о приезде родственников не подсчитал, тщательно сверяясь с генеалогическим древом, сколько физически у него может быть кузин. Оказалось, чуть меньше, чем он уже имел удовольствие узнать. Тогда и состоялся важный разговор с тетушкой.

– Дорогая моя Филис, что происходит? Откуда ты вообще берешь этих женщин?

– Из пансионата Святого Ансельма, дорогой племянник. – Нимало не смутившись, ответила тетя. – Я рада, что моя шалость раскрыта. В Святом Ансельме тоже, знаешь ли, ограниченное количество девиц. Начни я их возить по второму кругу могли бы возникнуть недоразумения.

Граф усмехнулся. Не в его правилах было сердиться на тетку, чья взбалмошность порой доводила отца графа, ее брата, до иступления.

– И чем же я заслужил честь принять у себя весь distinguished пансионат?

– Я просто хотела напомнить тебе о долге, дорогой. – Филис тут же увидела, как сказанное слово мрачной тенью легло на племянника. – Постой, я знаю, что ты сделал для семьи за последние годы, поверь мне, людей благодарнее нас ты не найдешь. Но ты граф, дорогой и у тебя действительно есть кузины, которым пора выходить в свет, Сельма и Катарина.

Граф нахмурился. Ну да, Сельма и Катарина. Две милые, смешливые девчонки пятнадцати и четырнадцати лет.

Были 4 года назад.

– Да-да, племянник, я вижу, ты вспомнил. – Тетка усмехнулась. – Сельме уже девятнадцать. Она пропустила сезон в прошлом году потому что подхватила простуду, но мне помнится ее мать почти заставляла девочку купаться в прохладном пруду только бы не ехать в Лондон. Нужно с этим покончить, дорогой и как можно быстрее.

– Я понял. – Граф прищурился. – Понял... Что ж, теперь апрель, пусть девочки берегут здоровье и шьют наряды, что б я их в одном и том же платье ни разу не видел. – Он улыбнулся тете. – Значит будет сезон.

Филис кашлянула.

– Все не так просто, дорогой. Не так это просто.

– Что? – Граф рассеянно пожал плечами, начиная утрачивать интерес к теме.

– Ты сбежал. Прости, добровольно покинул Лондон 4 года назад. За это время глупая история обросла невозможными подробностями, которые теперь включают в себя или дуэль, или соблазнение, иногда побег в Новый Свет. Я слышала разные варианты.

Граф побледнел.

– Тетя, меня толкнули, и я со всего размаху влетел в декольте Терезы Спенсер, поставив ей огромный синяк под глазом и шишку на лбу. Как из этого могло вырасти то, о чем ты говоришь?

– Чудеса светской жизни. – Филис равнодушно пожалала плечами. – Мило, что ты удивлен. Конечно, общество ты покинул по собственной воле. Поэтому путь к твоему возвращению быть может и будет короток, но тернист, а местами унизителен.

– Что? – Уныло поинтересовался Генри.

Он быстро смирился с положением вещей. Очевидно, тетя уже все продумала. Хотя наличие точного плана, а тем более следование ему не было ее сильной чертой, он решил в этом деле полностью на нее положиться.

– А то, что тебе придется пройти нечто вроде собеседования у трех самых чванливых матрон высшего света. Эти дряхлые леди поверь мне, держат в необъятном страхе и сэров и пэров и прочих. Я уж не говорю о том, что, если ты пренебрежешь ими, искать партию себе или девочкам будет просто не мыслимо.

– Я начинаю понимать. – Граф задумчиво покачал головой. – А не связана ли одна из этих старых леди с пансионатом Святого Ансельма? Совершенно случайно.

Так как Филис уже выходила из кабинета Генри, ей пришлось остановиться и обернуться.

– В смысле, одна, дорогой? – Женщина лукаво улыбнулась. – Все три милых леди являются попечителями пансионата. Все три очень заинтересованы в благороднейшем воспитании подрастающего поколения девиц на выданье. И в появлении в Свете достойных женихов.

– Это я-то достойный? – Граф усмехнулся.

– Представь себе, ты все еще граф! Леди сделали это невероятное открытие практически без моих подсказок. Что еще интереснее, у тебя есть друзья. Виконт Мортон, например. Чудесный молодой человек, которого тоже не помешало бы пристроить.

– Я передам виконту, чтобы он начинал паковать чемоданы. – Генри коротко кивнул. – Сообщи, когда договоришься о собеседовании.

– Непременно. – Филис на мгновение задержалась у самой двери. – Потренируйся в искусстве светской беседы, дорогой, испытание предстоит не легкое.

Однако, в целом, Филис оказалась не права. Испытание Генри выдержал с достоинством и некоторой грацией.

Дамы с самого начала к нему благоволили. Видимо в Свет просочилась информация, что граф не пропил состояние, а преумножил его.

Леди номер один, номер два и номер три с восторгом осмотрели фигуру графа, высокого, хорошо сложенного, атлетического молодого человека с мрачноватым, но красивым лицом. Почувствовав себя хорошим товаром, Генри уселся на диванчик и завел длинную, ни к чему не обязывающую беседу.

Время тянулось словно патока, такое же приторно сладкое и бесконечное. Когда он начал тратить все ресурсы организма на борьбу с зевотой, его наконец отпустили, предварительно простив все грехи.

О славные, старые леди...

Глава 2.

Полдень четверга никогда не был очень уж удачным временем для визитов. Но именно этот полдень именно этого четверга был для виконта Мортонна наименее подходящими из всех.

Он выехал из Парижа в Кале в воскресенье вечером в почтовой карете. Через два дня пересел на паром, на котором добрался до Дувра, где устроился уже в собственном экипаже, чтобы к ночи среды быть в Лондоне. Там, поднявшись в свою спальную в доме на Монтгомери стрит, молодой человек рухнул на кровать, отмахнувшись от камердинера, и забылся славным, добрым сном уставшего путешественника. Он планировал, хотя планирование давалась ему скорее теоретически, на следующий день не делать ничего. Совершенно ничего связанного с перемещениями дальше собственной столовой. Он планировал провести четверг в скромных трудах по разбору накопившейся почты, ответить на несколько приглашений, написать письма и прочее, и прочее. Любые дела, только бы они не нарушали связи между спальней, столовой и кабинетом. Улицу виконт пока что видеть не хотел.

Тем печальнее было начать то самое утро глядя на унылое лицо камердинера с докладом и запиской от графа Чертона.

Майлз был хорошим другом, поэтому встал, привел себя в порядок и поплелся в гости. Он специально отказался от экипажа, предполагая, что заснет в дороге. Поэтому шел теперь, спотыкаясь о каждый булыжник на мостовой и вспоминая этимологию слова «дружба», такого глупого и бесполезного в полдень четверга.

Несколько кварталов спустя ему открылся вид на величественный Чертон Хаус. Это был большой двухэтажный особняк в строгом стиле. Классицизм и легкий поклон в сторону античности, для придания небрежного изящества. Дом стоял на некотором удалении от дороги, окружённый небольшим регулярным парком. Справа он «опирался» на огромный дуб, посаженный еще прадедом нынешнего графа и как будто хмурился двумя горгульями, охраняющими вход. Одна из горгулий действительно хмурилась, Майлз знал это точно, потому что она находилась под окнами кабинета хозяина, и виконт неоднократно имел удовольствие разглядывать ее пока Генри собирался озвучить свою мысль.

Виконт Мортон прошел к дверям и позвонил. Единожды, надеясь таким образом снискать похвалу дворецкого. Конечно это было недостижимо. Ходженс, дворецкий и по совместительству камердинер графа, терпеть не мог виконта за, как он изволил выразиться, «необоснованные визиты».

В библиотеке на первом этаже, молодой человек был встречен расхаживающей вдоль камина спиной графа Чертона. Про себя, послав их всех к черту, он распластался в удобном мягком кресле и позволил своим мыслям течь в любом удобном для них направлении.

Прошло пол часа до того момента как голос графа громыхнул из глубокого кресла в углу кабинета.

– Я очень рад твоему приезду, Майлз.

Виконт от неожиданности поперхнулся чаем, закашлялся и поспешно передал хрупкий фарфор слуге.

– Это приятно слышать, Генри. Тем более, что я сижу здесь уже пол часа.

На это замечание граф рассеянно кивнул.

– Что твои родственники, здоровы?

– А? – Граф бросил на него рассеянный взгляд. – Да, да, все здоровы, и лондонские, и те, что в поместье, все процветают.

– Прекрасная новость. – Майлз с радостью отбросил одну из самых огорчительных причин для такого странного настроения друга. Пауза снова затягивалась, так же как затягивались дремотой веки молодого человека.

– Как твои предприятия, Генри? Мои совсем меня не кормят! – Виконт улыбнулся.

Конечно, он лукавил. Дела его шли не так уж плохо, по правде сказать, в сто раз лучше, после того как Генри свел его со своим управляющим и было решено пустить остатки наследства Мортонгов на что-то более традиционное, чем прожекты Майлза. Но деньги – вторая причина для мужчины стать слишком серьезным. Хотя виконт не припоминал случая, когда его другу необходима была для этого какая-то особая причина.

– А? – Граф тряхнул головой, – Дела в порядке. По правде говоря, очень хорошо идут дела.

– Прекрасно, Генри, мы очень содержательно беседуем, мне нравится. – Тихо пробормотал виконт. Похоже, он постоянно ошибался с вопросами. Надо бы попробовать что-то более прозаичное.

Граф стоял, опершись на раму широкого французского окна, которое из кабинета вело в прекрасный сад в модном ныне стиле цивилизованного запустения. Впрочем, за модой здесь никто не следил. Поэтому граф полностью соответствовал своему саду, дому и личному представлению о гармонии, то есть, был одет почти как садовник, только очень дорого.

– Есть еще вопрос! – Майлз снова напомнил о своем присутствии. – Как прошел вчерашний бал у Хайнстов? Середина сезона все-таки. Жаль, что я не смог прийти, но эта дорога совершенно меня вымотала.

Виконт взглянул на графа и замолчал. Генри настолько очевидно его не слушал, что лучше было вернуться к собственным мыслям. На некоторое время оба погрузились в молчание, которое теперь, казалось, уже никто не намерен прерывать.

– В этом и есть причина, по которой я тебя позвал в такую рань.

– О! Все-таки есть причина. – Майлз рассеянно кивнул. Он обдумывал список сделок, рекомендованных управляющим.

– Да, – наконец решительно проговорил граф, – произошел некий инцидент на этом злополучном балу вчера. Мне даже странно говорить тебе о нем.

– Смелее – Майлз слегка подался вперед.

Что бы не произошло на этом балу, все всё еще живы и по-прежнему богаты. Виконту редко, очень редко, а возможно и никогда прежде, он никак не мог припомнить ни одного похожего случая, хоть это физически невозможно, не приходилось слышать сплетни из уст друга. То есть, если граф был способен их передавать, это должны быть сплетни с гигантской буквы «С».

– Это не первый бал, который я посетил с начала сезона. Ты опоздал почти на месяц. – Генри заговорил размеренно, взвешивая слова. – Я был представлен хозяевам, спускался по лестнице в поисках шампанского, и заметил, что три леди упали в обморок при виде меня. Поверь, Майлз, это было в высшей степени драматично.

Виконт на секунду закатил глаза к изукрашенному потолку. Несколько часов сна в жертву чужому тщеславию.

– Это катастрофа, Генри, теперь мне понятна твоя чрезвычайная серьезность. Никогда раньше земля в целом и лондонское общество в частности не знало подобных случаев.

Граф от него досадливо отмахнулся.

– Я преувеличиваю?! – Виконт оскорбленно фыркнул. – С тех пор как тебе исполнилось девятнадцать, Генри, хоть одна дамочка в твоём присутствии обязательно падала в обморок. С двадцати пяти, как правило, по две. Ну да, судя по увеличению упавших, тыходишь в возраст особого расцвета физической и умственной силы. Только помни, когда счет дойдет до четырех, процесс повернется вспять. Годам эдак к семидесяти, когда ни одна уже барышня не упадет ниц в твоём присутствии, просто смиришься. Я не могу поверить, что ты позвал меня, чтобы пококетничать.

– Чудная речь, Майлз, очень язвительная. – Генри, наконец, улыбнулся. – Однако, ни сам факт падений, ни количество леди, меня ничуть не трогают, это сейчас в моде. Тем интереснее, не знаю, как выразиться, сами «упавшие».

– Позволь мне придать этому разговору немного динамики. Я готов угадывать. – В предвкушении он потер руки.

Генри рассеянно кивнул.

– Дженнифер Лоуф! – Майлз назвал имя самой экзальтированной дебютантки нынешнего сезона. Даже будучи оторванным от дома в самом его начале, он уделял внимание колонке светских сплетен и более или менее понимал, что происходит.

– Без сомнения! Я бы даже расстроился, не распластайся она в объятьях своей матушки.

Виконт улыбнулся.

– Прошу, – подбодрил граф, – вторая «упавшая», пожалуйста.

– Это сложнее, я все же не очень-то ориентируюсь на местности. Возможно, Элиза Хоббс.

– Снова в цель. Эта вечно смущенная мной и всем на свете молодая леди должна бы носить корсет из нашатыря.

– Да уж, такая милая девушка, но клянусь, у нее падучая. Возможно виной тому чрезвычайно жаркое лето.

– Тогда ей бы лучше пропустить этот сезон. – Генри многозначительно поднял палец вверх. – Она могла бы блистать, но это довольно сложно постоянно лежать на полу в нелепых позах.

– Трагично! – Виконт поцокал языком. – Кто же третья дама?

– В третьей, собственно, весь смысл. – Граф сцепил руки за спиной и уже всем корпусом повернулся к виконту. – Третьей была мисс Меган Силтон.

Виконт недоверчиво нахмурился.

– Не может быть, чтобы именно мисс Силтон!

Глава 3.

Особняк Лорда и леди Силтон располагался в нескольких кварталах от Чертон Хауса. Он не носил никаких названий и не привлекал внимания. По меркам высшего света это был небольшой дом с небольшим садом. Кое-кто из знатных особ любил прицокивать языком, случись ему или скорее всего ей, проехать мимо в своей карете. Мол, что за глупости, уж Лорд Силтон мог позволить своему семейству что-то более достойное. Скорее всего это был джентльмен или, что более вероятно, дама, не входящая в малочисленный круг друзей лорда и леди. Иначе, им было бы известно, что роскошные убранства и все необходимые удобства представлены лордом для всей своей многочисленной родни в провинции. Городским особняком пользовались только во время сезона. В нем не проходили балы, светские салоны или другие увеселения, требующие одновременно принять большое количество людей. В нем давали редкие званые ужины для узкого круга друзей лорда и леди, собиралось семейство, царил атмосфера уюта и комфорта.

Обстановку, леди Агата Силтон, сорока шестилетняя дама самой приятной наружности подбирала в соответствии со своим вкусом. Потому что муж, лорд Николас Силтон, пятидесятилетний джентльмен ей в этом вопросе полностью доверял. А их младшая дочь, двадцатидвухлетняя Меган остановилась на декоре собственной спальни, в остальном, так же как отец, доверившись родительнице. Таким образом все оказались в хорошо спланированном и чрезвычайно уютном доме, где не было места толпе, но всегда находился приятный и хорошо освещенный уголок для чтения.

Старшую дочь леди Силтон выдала замуж в ее первый сезон. Тогда юная леди Шерил произвела неизгладимое впечатление на массу кавалеров и предсказуемо вышла замуж уже в октябре того же года. Младшая дочь в брачный год сестры едва достигла десяти лет и смотрела на все происходящее хотя и с живым интересом ребёнка, но совершенно без интереса дремлющей где-то в глубине, девушки.

Затем леди Силтон с удвоенной энергией занялась сватовством многочисленных племянниц и даже успешно женила нескольких племянников. В этих хлопотах прошли годы. Когда леди спохватилась, припомнив о необходимости устроить судьбу младшей дочери, это уже стало задачей изрядной сложности. Конечно, как и было положено, Меган вышла в свет в возрасте восемнадцати лет, была представлена королеве и получила ее одобрительный кивок. Она исправно посещала все мероприятия, рекомендованные матерью, но собственных предпочтений на этот счет не имела. Все интересные места Лондона были ей знакомы. Все знакомства, о которых она могла бы рассказывать подругам состоялись за долго до дебюта. Меган вела себя добропорядочно и непостижимо скучно для такой юной особы. Леди Силтон некоторое время наблюдала за дочерью, но предпринять ничего не успела так как в обществе разразился очередной скандал, косвенно затрагивающий честь очередной племянницы.

Проходили сезон за сезоном. Меган наслаждалась собственным пониманием светской жизни, леди Силтон успешно боролась с безбрачием родни, лорд не подавал признаков беспокойства. Так продолжалось 4 года, пока Шерил, приехавшая навестить родственников в преддверии нового сезона, не обратилась к матери.

– Мама, а что наша дорогая Меган, имеет успех у кавалеров? Она ведь у нас очень, очень хорошенькая. – Чувствовалось, что сестра давно хотела задать этот вопрос, да все никак не находила подходящего момента. В письмах о таком спрашивать не принято.

Леди Силтон моргнула, будто выходя из многолетнего транса и повнимательнее присмотрелась к младшей дочери, которая в другом конце гостиной разговаривала о чем-то с отцом.

– Хорошенькая... – Повторила она вслед за дочерью. – Да она у нас красавица, так же прелестна как ты в свой первый сезон.

– Это правда, но у нее будет уже 5 сезон, мама. – Шерил многозначительно посмотрела на мать. – Не стоит ли нам начать беспокоиться?

Агата серьезно задумалась. Неужели она что-то пропустила? Не мудрено, конечно, за всем не уследишь, но неужели она не увидела какую-то тревожную деталь. Может быть кто-то разбил ее девочке сердце, в самый первый сезон? Может быть кто-то обидел? Она не могла ничего припомнить как не старалась. И никто не смел бы ее упрекнуть потому что ничего тревожного, ужасного или травмирующего с ее младшей дочерью не происходило.

Однако, вопрос прозвучал, и тем же вечером, когда Шерил отправилась спать, он прозвучал еще раз.

С того момента прошло полтора месяца.

Меган сосредоточенно смотрела в зеркало. Высокие скулы, средний, чуть вздернутый носик. Большие серые глаза в обрамлении пушистых ресниц. Красиво очерченный рот. Само лицо, правда, чуть квадратное, но угловатость скрывают мягкие светлые локоны.

Девушка не отрываясь смотрела на себя уже десять минут, уверенная что хоть что-то со вчерашнего дня должно было измениться. Тень, залегшая под глазами, необъяснимое пятно, роковая родинка, в конце концов. В общем, что угодно, позволившее бы ей, подобно сентиментально-обреченной героине романа воскликнуть: «Я знала, что с появлением этой точки моя жизнь никогда не будет прежней!» Или, если менее драматично: «До появления этого пятнышка я никогда не падала в обморок!»

Но, все оставалось таким же, как прежде. А если так, то, что же произошло позавчера на балу у Хайнстов?

Сразу же после конфуза, она, вместе с матерью, отцом и дядюшкой отбыла домой. Оставаться было выше ее сил, это раз, сил, как таковых тоже совсем не было, это два. Позже, ни свет, ни заря, прибыл доктор, осмотрел ее, определил переутомление. Посоветовал больше гулять.

Меган вздохнула и уселась на кровать. Больше гулять?! Она и так по несколько часов в день проводит в парке, занимается верховой ездой, учится фехтованию и даже, что очень прогрессивно для современной молодой леди и ее семьи, медитативными индийскими практиками. С настоящей индианкой. Найдется ли вообще в Лондоне девица здоровее?

В дверь постучали.

– Можно войти? – Молоденькая служанка неслышно проскользнула в комнату.

– Конечно. – Меган прислушивалась к собственным ощущениям. Вроде бы все в порядке: силы, энергия, настроение. – Возможно, Сури, дело в моем образе жизни? – Продолжила она прерванный на ночь разговор.

Служанка скептически поджала губы.

– Почему бы и нет, – девушка равнодушно пожалала плечами, – ты же знаешь, что меня считают взбалмошной.

– Да, но мне не нравится, что вы это знаете.

– Это же Лондон. Мне тоже не нравятся непрерывные потоки глупостей, но прекратить их значит оказаться в изоляции. А это... – Меган вскочила с кровати. – ... мне совершенно не нужно.

– Может быть вы и правда чуть-чуть переутомились. Может быть на время заняться чем-то более спокойным. – Сури повела плечами в сторону комода, где хранились останки вышивки, акварели и нескольких других провальных проектов молодой хозяйки.

– Ну брось, Сури, не будь как моя мама. Даже она не настаивает уже, чтобы я училась вышивать. К тому же, кому какое дело, в конце концов, что музыке и живописи я предпочитаю лошадей. Неужели я должна демонстрировать, на сколько у меня нет способностей ни к тому ни к другому, чтобы публика удовлетворилась этим отказом? Ты помнишь, как я пела на Рождество?

Сури усмехнулась

– Никогда не забуду, мисс. Подать вам амазонку?

– Да, будь добра. Вот лошади, это совершенно другое. Тут мои способности никто не отрицает.

Хотя, это всего лишь толика успеха. Девушка прекрасно понимала, как ей повезло с родителями, которые при всей своей к ней любви, позволяли подобные увлечения и не впихивали в нее навыки по вышиванию крестиком. Они вообще были к ней удивительно лояльны. Возможно тому поспособствовал откровенный разговор, состоявшийся полтора месяца назад. С подачи сестры, как подозревала девушка.

Да и весь свет, что удивительно, смотрел на странности девицы Силтон как-то сквозь пальцы. Последние три сезона были щедры на скандалы и поводы для сплетен. Просто очередная маленькая девчонка, которая все время проводит на конюшне и иногда, очень тихо, с кем-нибудь соревнуется, не могла уже привлечь ни чье внимание. По этому поводу Меган была счастлива. Периодически, в салонах, матроны с вершины своего положения журили ее. Особенно часто теперь, когда она вовсе уже не дебютантка. Они даже вроде как сокрушались ее судьбой и пугали маячившим призраком старой девы. Это в двадцать один год...

Хотя да, еще пару лет и призрак подойдет вплотную, пытаясь нацепить на Меган кружевной чепец. Но пока что... Общество впало в анабиоз. После всех скандалов, после аферистов и авантюристов всех мастей, после странных браков по любви и скандальных разводов последнего года, сплетники, казалось, вообще потеряли интерес к мелким происшествиям. Концентрация скандалов в Лондоне разрядила воздух настолько, что дышать этими событиями как раньше люди уже не могли. Кто-то от пресыщения даже занялся собственной жизнью.

Главное же, никто не трогал Меган Силтон.

Девушка быстро привела себя в порядок, облачилась в темно-синюю амазонку, и направилась к двери, чтобы спуститься к завтраку.

– Сури – служанка, уже заканчивала уборку, – скажи старшему конюху, чтобы запрягал Ветерка, я приду через тридцать минут.

– Да, мисс.

– Надеюсь, не свалюсь в обмороке при виде лошади.

Сури прыснула.

– Что вы, мисс, это наверняка от духоты.

– Думаю, ты права, спасибо.

Спускаясь в столовую, Меган обдумывала ее слова.

В зале действительно было очень душно. Народу, человек триста, в помещении, едва пригодном для двухсот. Пламя многочисленных свечей еще больше накаляло воздух. Из открытых дверей сада не доносилось ни дуновения ветерка. Она стоит в толпе в тесном платье. Пышные юбки плавают ноги. Толпа возле центральной лестницы разглядывает вновь прибывших. В руках у Меган стакан теплого, довольно противного лимонада. Рядом родители. Шум и гам такой, что она не слышит собственных мыслей.

На секунду все замолкает, и камердинер объявляет имя нового гостя. Это граф Чертон. Он сенсация бала, блудная овца, прощенная обществом и вернувшаяся после четырехлетнего изгнания.

Вот он спускается по лестнице, не касаясь перил. На нем темно-синий смокинг, белоснежная сорочка, темные волосы аккуратно причесаны. Он смотрит на всех с непроницаемым выражением лица и вдруг усмехается, глядя немного в сторону. Лицо его от этой усмешки делается совершенно по – мальчишески очаровательным. Меган поворачивается в ту же сторону и видит, как огромный белый бант оседает на гигантский бордовый бант. «Дженнифер, – думает она, – уже третий раз за вечер. Как не оригинально».

Граф идет дальше.

Оглядывает толпу.

Слышится ропот.

Это номером два, падает Элиза, в чью сторону он, наверняка случайно, посмотрел. Мужчина продолжает спускаться по мучительно длинной лестнице. Меган отпивает глоток лимонада, поднимает голову и видит устремленный на нее взгляд пронзительных синих глаз.

«Удивительный мужчина» – думает она. Грудь стягивает, словно в тисках. Снизу, у самых ног, слышится оглушительный звон. Единственный теперь звук во всем зале. Это ее, Меган, стакан почему-то упал на пол и разбился. А в следующее мгновение уже сама она падает в объятия перепуганного отца, не в силах справиться со слабостью во всем теле. Еще секунда и мир погружается во тьму. В эту секунду она видит только очень серьезный взгляд графа Чертона, устремленный прямо на нее.

Такова история о том, как мисс Меган Силтон впервые в жизни упала в обморок.

Глава 4.

Несколько плотных газетных листков с мягким шелестом опустились на стол прямо перед носом графа Чертона.

Было раннее утро. С бала у Хайнстов прошла неделя, но по ощущениям это была целая вечность. Вечность, проведенная в праздности и светских визитах.

Солнечный свет заливал библиотеку Генри, выхватывая изящную мебель красного дерева, длинные стеллажи книг и глобусы. В библиотеке царил тот самый дух безмятежного английского консерватизма, уверенного в своей величии и великого в этой непоколебимой уверенности, который скрупулезно воссоздают декораторы в наименее подходящих для такой цели помещениях. Мельчайшие частицы пыли хаотично кружились в лучах света, аккуратно нарезанного квадратами окон, и вся комната от этого напоминала шахматную доску.

Генри мирно пил чай с финансовыми новостями «Таймс», когда перед самым его носом, о чем уже упоминалось, прошелестели несколько плотных газетных листков.

– «Лондонский сплетник». – Констатировал он, присмотревшись. – Хотел бы я знать, Майлз, как ты проникаешь в мой дом без доклада, без приглашения и, судя по всему, без причины.

Виконт усмехнулся, усаживаясь в удобное кресло напротив друга.

– Не без причины!

– Чудно. Ты принес, сейчас посчитаю, – Генри быстро перебрал газетные выпуски, – пять номеров самого бесполезного чтения во всей Англии. Ты вообще хоть представляешь для чего моя экономка использует эту газетенку, случись им встретиться?

Виконт не был расположен фантазировать в этом направлении.

– Если бы знал, то понял, что приносить это в мой кабинет, по крайней мере, не прилично.

– Не без причины! – повторил Майлз.

– Объясни. – Генри сцепил руки за головой и откинулся в кресле.

– Во всех пяти номерах рассказано немного о Меган Силтон. Совсем небольшие заметки. В прежние времена она за свои вольности получила бы от света гораздо больше. Но теперь все как с цепи сорвались. Ей просто не угнаться, даже если она выйдет замуж за конюха и родит жеребенка.

Генри, поморщившись, закатил глаза.

– А ведь когда-то для подмоченной репутации достаточно было поцеловать бюст только что обрученной дамы. – Вздохнул Майлз.

Граф досадливо отмахнулся.

– Не напоминай, ладно?! Я никогда не был так наказан за чужую неуклюжесть. Мне следовало бы вызвать на дуэль Перри Шуймуса, отдельно его глупые ноги и необъятный зад. Ты хоть веришь, что этот увалень просто отбросил меня на леди Терезу?

– Я верю. – Виконт смиренно кивнул, – точнее поверил после того как мистер Шеймус впечатал меня таким же образом колонну на балу у Ричмондов. Будто бы ураган подхватил и швырнул меня в сторону. Стоя там, распластанный по этой уродливой копии дорической колонны, я представлял себе вместо нее бюст леди Терезы. Тебе и повезло, и не повезло одновременно.

– Я четыре года после этого провел в деревне. Мне повезло. – Генри говорил искренне. – Жаль, однако, что веришь мне только ты.

– Даже не буду обижаться на такую уничижительную оценку своего места в твоей жизни. Все, а их не мало, кто пострадал от мистера Шеймуса, пусть не так громко, верят тебе.

– Н-да... Так что там с этой Меган Силтон? Почему ты решил потратить свое время на сбор информации о ней? И почему, что особенно важно, ты решил, что она будет интересна мне? – Генри совершенно не характерным движением отбросил прядь волос со лба.

– Девушка? – Майлз моргнул.

– Информация.

– Я объясню. Во-первых, ты сам знаешь, она не дебютантка, коллекционирующая обмороки. Во-вторых, ты был как-то слишком серьезен из-за всего этого. – Виконт обезоруживающе улыбнулся, – Меня такие вещи тревожат.

– Прости, я постараюсь тебя больше не тревожить. – Генри усмехнулся.

– Смешно. – Майлз обреченно вздохнул. – В – третьих, она участвует в состязании сегодня. И, наконец, в-четвертых, мне скучно. Думаю, это самый важный мотив.

– Опять? – Граф искренне удивился.

Виконт пожал плечами.

– Не самый выдающийся сезон.

Однако Генри его не слышал.

– Значит с ней все в порядке. – Он продолжил беседу с интересующей его темы, игнорируя настроения друга. – Хорошо! Просто в зале тогда было слишком душно. Вполне подходящее объяснение.

– Н-да, вполне. Но я подумал, может быть сходим посмотреть? – Майлз совершенно равнодушно смотрел в окно. Абсолютно не заинтересованный в ответе графа.

– А может ты один сходишь, а мне потом расскажешь?

– Я пришел к тебе в полдень, в четверг, после утомительнейшего путешествия, которое меня чуть не прикончило. Я...

– О Боже, так и быть! – Граф примирительно поднял руки. – Все! Мы пойдем. Мы вместе пойдем смотреть на мисс, скачущих трусдой целых страшные пол мили. Я правильно понял суть этого увеселения?

– Ты просто невозможен! Знаешь, четыре года в деревне не пошли тебе на пользу. Общался, наверное, только с коровами, да? – Майлз снисходительно улыбнулся. – Дорогой друг! Викторианское общество переживает свои предсмертные судороги. Эта девушка соревнуется на пять миль с препятствиями. С джентльменами! Сегодня в программе только скачки, а иногда они фехтуют. Все это происходит под присмотром благовоспитанных матрон и ее матушки. И новости о ней всего лишь на третьей странице каждого этого номера. – Он потряс на прощание газетными листками и встал. – Все, ты пообещал. Встретимся на месте. – С той же улыбкой он покинул библиотеку.

Генри был действительно поражен.

«Сегодня в пять в Беттери парке». – Донеслось из холла.

Входная дверь хлопнула.

Граф взялся за чай и за первый из пяти листков.

На третьей странице шла забавная карикатура на мисс Силтон. Она на лошади, мчится во весь опор и волосы как у леди Годивы закрывают все тело и круп животного. Похоже художник ей симпатизировал. Изображение смешное, но милое и не жестокое. Заголовок «Отчаянная дебютантка соревнуется наравне с джентльменами». Генри быстро прочел статью и потянулся за следующей. «Отчаянная дебютантка взялась за шпагу». Далее газета уже за прошлый, а не за позапрошлый год. «Храбрый леди участвует в полупрофессиональных скачках». Потом попытка все же раздуть уголек скандала. «Ветерок в голове и «Ветерок» ниже. Мисс С. снова на скачках». В последнем номере, уже пятая страница, полное поражение в битве за сенсацию: «Мисс Меган Силтон побеждает на скачках в пять миль с препятствиями в третий раз».

– Отлично. – Генри с досадой смял листки и отбросил их в сторону. Далась ему эта мисс Силтон. Граф и сам чувствовал, что как-то слишком разволновался. В той бальной зале было

жарко. Настоящее пекло. Духота. Однако, сколь бы удовлетворительно не было это объяснение теоретически, на практике выходило следующее. Четыре года девушка исправно посещала все самые душные мероприятия светского сезона. Четыре года занималась с лошадьми. Четыре года периодически выигрывала у мужчин в различных соревнованиях. Да эта девушка одна из самых здоровых представительниц высшего общества. Но и это все не имело бы ни малейшего значения, если бы не взгляд, с которым она неотрывно смотрела на него, когда падала. Одновременно затуманенный и остекленевший взгляд, который Генри до сих пор, будто кожей ощущал.

Граф встрепенулся и посмотрел на часы. Нужно заняться делами, если он хочет успеть в Беттери парк вовремя.

Майлз неторопливо шагал в сторону своего дома. Улыбка давно сползла с его лица и теперь оно приобрело серьезное выражение. Он думал о девушке, мисс Силтон. И чем больше думал, тем более странным казался ему этот обморок и реакция Генри. Сам он был с мисс Силтон шапочно знаком. Он знал ее родителей. Не близко, но достаточно чтобы отметить их ум, хорошие манеры и некоторую оторванность от вихря, в который из раза в раз превращался светский сезон. То есть, конечно они не были затворниками, но жили своими проблемами, не превращаясь в голодных до сплетен лицемеров. Дочь ему представил сам лорд Николас на первом балу в этом сезоне. Состоялся приятнейший во всех отношениях танец. Потом Майлз уехал и не вспоминал о ней до самого возвращения. Она, казалось тоже отнеслась к знакомству вполне светски.

Почему он не знал ее раньше? Изгнание Генри повлияло и на его жизнь. Впрочем, совершенно сознательно. Как и затворник граф, Майлз воспользовался ситуацией. Он все равно не собирался жениться в ближайшее время. Балы и прочие увеселения никогда не играли в его жизни серьезной роли, поэтому он активно занимался финансами, своими немногочисленными землями и прочим. Конечно иногда он бывал в свете. Поддерживал связи, знакомился с дамами и танцевал. Наверняка мисс Силтон не раз попадалась ему на глаза, но отчетливо припомнить эти встречи виконт не мог. И все же по всему выходило, что девушка она интересная. А самое интересное во всем этом – реакция Генри.

На этой мысли Майлз снова расплылся в улыбке.

Глава 5.

Меган прошла щеткой по волосам, поправила новую изумрудную амазонку и последний раз бросила взгляд в зеркало. Она готова к победе.

С того злополучного бала прошла неделя. Неделя тренировок, подготовки к новым скачкам и соблюдения жесткого врачебного режима. Родители высказались однозначно: либо она не переутомляется и сочетает верховую езду с отдыхом, либо не участвует в состязании. Девушка не видела причин бунтовать.

Конечно, скачки были не профессиональными. Конечно, джентльмены с такой неохотой принявшие ее вызов, изначально не рассматривали эту забаву как нечто серьезное. Просто развлечение в середине не самого увлекательного сезона. Но Меган это все очень нравилось. Дух соперничества, адреналин, вызов, и, что самое поразительное, полное отсутствие ревности со стороны этих великолепных наездников. Они восхищались ею, они ее поздравляли с победами, присылали ей цветы и становились преданными поклонниками. Они не преследовали ее и не навязывали свое общество. Все просто развлекались и были вроде как членами маленького закрытого клуба. Обладая Меган талантом к вышиванию, с такой же страстью посвящала бы себя закрытому женскому обществу и делала бы очаровательные подушечки с милыми собачками. Однако, Бог наделил ее другим даром, и, что естественно другой компанией. Все вроде начинали понимать, что человек должен занимать свое место в жизни, место Меган никто более не оспаривал.

Девушка спустилась в холл, забрала у дворецкого хлыст и присоединилась к родителям в карете. Отец мягко сжал ее руку.

– Ты в порядке, дочка? Слабости нет? – Конечно, он сам видел, что его дочь в отличной форме.

– Нет, папа, я прекрасно себя чувствую, не беспокойтесь.

Родители довольно переглянулись.

Карета мягко дернулась и покатила к Беттери парку.

– Ну что ж, милая, – леди Агата смотрела на дочь и улыбалась. – Покажи этим увальням, что значит настоящая грация и скорость.

Меган счастливо засмеялась.

– Не сомневайтесь!

В Беттери парке было прекрасно. День выдался теплым, но не жарким. Легкий ветерок скользил по траве, шевелил кроны раскидистых деревьев, застревал в дамских платьях и создавал приятную рябь на водной глади пруда. Усы джентльменов трепетали, птицы звонко чирикали, цветы источали яркое, сочное благоухание сладкого нектара. То был пик цветения, апогей летней красоты. Как никогда раньше Генри почувствовал себя связанным. Шейным платком, жилетом, цепочкой от карманных часов и еще сотней мелочей, которые не позволили бы ему отбросить в сторону цилиндр и упасть в траву. Просто лежать и смотреть в ярко-синее небо. Он просунул под шейный платок палец и немного оттянул, чтобы сделать большой глоток воздуха. Впереди показались люди.

Майлз встретил Генри на поляне, где с минуты на минуту должны были начаться скачки.

– Отлично, друг мой, ты пришел.

– Да, – Генри с трудом приходил в себя. Он все еще боролся с желанием броситься в траву и не был уверен, что уже победил. – прошу тебя, посвяти меня, глупого графа, в то, что здесь будет происходить. Я, знаешь ли, несколько отстал от жизни в плане прогрессивных увлечений молодежи.

– Конечно. Осмотрись для начала.

Генри повертел головой.

– Лошади, лимонад, куча народу, матроны по углам, щеголи и дебютантки. Это похоже на бал. – Он прищурился. – Лошади кажутся лишними.

Майлз улыбнулся.

– Ты становишься циничным.

– Возможно. Поляна не большая, как именно все организовано?

– Это скачки по парку. Там проложен маршрут с указателями. Вот карта. – Майлз протянул Генри большой листок где аккуратной девичьей рукой была расчерчена схема парка и подписаны указатели. – Наездники маршрут не знают, и не узнают до тех пор, пока не пройдут. Дороги здесь не самые лучшие, много препятствий. У каждого участника свой цвет. У мисс Силтон, зеленый. Она выезжает отсюда, – виконт не глядя ткнул пальцем в одну из дорожек, уходящих в глубь парка. – на каждом повороте ее ждет табличка зеленого цвета с указателем направления. Четыре участника проходят маршрут, практически не пересекаясь друг с другом, расстояние естественно у всех одинаковое. Здесь они появятся с четырёх разных сторон. Кто первый, тот победил. Последний выбывает. На его место приходит новый, но он уже не соревнуется, а участвует ради забавы. Всего четыре заезда и один победитель в конце. Понятно?

Генри задумчиво кивнул.

– В общих чертах. Кто сегодня участвует?

– Шорт, Саттон, Таунбридж и мисс Силтон. Двое последних соревнуются, остальные для массовки.

Генри удивленно вскинул брови.

– Хочешь сказать, что девушка соревнуется с Таунбриджем? Он великолепный наездник. Ты хочешь сказать, что в предыдущих заездах она не выбывала?!

Майлз смотрел на него с каким-то новым выражением.

Жалость?

– Генри, из предыдущих трех заездов она выиграла два.

Зрители зашевелились, собираясь у края поляны. Четыре прекрасных лошади и четыре великолепных наездника приготовились к скачкам. Молодые люди уже не видели и не слышали толпы. Они полностью сосредоточились на соревнованиях.

Перед командой ведущего Мегги и лорд Таунбридж пожали друг другу руки.

Прозвучал хлопок, и наездники умчались в глубь парка.

– Он пожал ей руку! – Генри сам не понял почему ему это не понравилось и пожал плечами. – Как-то слишком фамильярно, тебе не кажется, Майлз? Как-то стирает границы пола.

Майлз не в силах сдержаться, закатил глаза к прекрасному летнему небу.

– Ты просто аппендикс консерватизма на теле этого общества, друг мой. Ты здесь самая заскорузлая матрона. Смотри, вон там Дженнифер Лоуф. Возможно тебе не помешает хороший обморок какой-нибудь верной своему викторианскому поведению особы. Обдай ее холодом своей дьявольской красоты. Упади ее к своим ногам.

– Какие глупости. – Генри поморщился, между делом сверля проникновенным взглядом молодую особу. Однако, Дженнифер вертелась возле столика с лимонадом и слишком сосредоточенно ждала появления победителя, чтобы отвлекаться на обмороки и подсластить графу горькую пилюлю.

– Ну все, – Генри отвел взгляд и усмехнулся, – мне конец!

– Что, не упала? – Майлз хохотнул. – Возможно ей нравится кто-то из участников, и девушка бережет свою обморочную энергию.

Генри между тем заметил родителей Меган и решил выразить восхищение их дочерью. Он не спеша подошел к ним и поклонился.

– Лорд и леди Силтон.

– Граф Чертон – Рад видеть вас. – Болеее за кого-то?

Лорд Силтон проявлял все известные Генри признаки нетерпения и граф был расположен простить ему такое поведение.

– За вашу дочь. – Он улыбнулся. – Очень храбрая девушка я только что с удовольствием узнал о ее прошлых победах.

Лорд и Леди Силтон расплылись в гордых улыбках. Агата от удовольствия активно замахала веером, пытаясь скрыть смущение.

– Да, наша девочка очень много тренировалась и заслужила этот приз. Но тихо... – Леди Силтон напрягла слух. Все-таки не зря она посещала все соревнования Меган. – Кто-то уже близко. – Она еще больше напряглась. – Ох нет, их двое. Двое участников совсем близко.

Тут уже всем стало очевидно, что гонка подходит к концу. Зрители еще усерднее завертели головами и, наконец, замерли, устремив взгляды на две расположенные рядом тропинки. Генри тронул Майлза за плечо.

– Твои прогнозы?

– Лошадь. – Майлз расплылся в довольной улыбке.

Пшеничные кудри взметнулись, вырвавшись из-под шляпки. В ту же секунду из соседнего выхода показался жеребец Таунбриджа. Герцог увидел Меган, которая только что отпустила вожжи и расхохотался.

– Мисс Силтон. – Таунбридж подъехал к Ветерку, – вы обскакали меня на пару секунд и это было великолепно. Позвольте в знак моего восхищения помочь вам спешиться и принести что-нибудь выпить.

Мегги улыбнулась. Она покраснела, волосы совсем растрепались и топорщились из-под сбитой набок шляпки, на лбу выступили капли пота.

– Конечно, герцог, вы меня почти обыграли. Поэтому, помимо всего перечисленного я даже разрешу вам посмотреть на мой кубок.

– Ну уж нет, – герцог спешился и подошел к Ветерку. – Не уничтожайте мое достоинство. Помощь и лимонад создадут видимость вашей хрупкости, вернув мне славу великого война. – Он помог Мегги спуститься и протянул девушке кубок, предусмотрительно переданный ему распорядителем скачек.

Раздались бурные аплодисменты.

– Что, герцог, проиграть женщине так позорно? – Мегги спросила тихо и серьезно.

– Нет, Мегги, – Таунбридж понизил голос почти до шепота и протянул кубок ей. – Позорно проиграть.

Девушка рассмеялась, счастливо и беззаботно. Кубок под крики и аплодисменты толпы она подняла над головой, а затем передала родителям.

– Вы прелесть, Таунбридж. – Он уже поворачивался к ней спиной.

– Не губите мою репутацию, леди. Принесу вам напитки.

«Прелесть, тоже мне! Хорошо никто не слышал» – герцог в некотором смятении брел к столику с напитками. Рядом вертелась восторженно-восхищенная Дженнифер Лоуф и это его немного приободрило.

Таунбридж принес лимонад и передал его победительнице с не меньшей торжественностью, чем кубок.

Генри и Майлз наблюдавшие всю эту сцену немного сбоку, но в непосредственной близости, переглянулись.

– Чудесная была бы пара? – Майлз улыбнулся. – Ну правда ведь они очень хорошо смотрятся вместе?

Генри пробормотал что-то, явно противоречащее словам друга, но не слишком разборчивое, чтобы оно было принято во внимание.

Наконец он решился.

– Ладно, раз уж я сюда пришел, надо выразить свое восхищение и поздравить леди.

Он начал продираться сквозь толпу, плотно обступившую мисс Силтон. На пребывающих со всех сторон поляны других участников скачки практически никто не обращал внимание.

Граф был уже совсем близко. Меган пила лимонад, принесенный Таунбриджем, и расточала толпе милые, победные улыбки.

И вот уже он следующий в очереди поцеловать ее ручку.

Меган отпила еще глоток. Гадость жуткая. Она немного устала и с удовольствием выпила бы чаю вместо этого пошла. В стакане явно не хватало льда.

Девушка подняла голову для следующего приветствия и увидела лед. Глаза мужчины были как два айсберга, синие, искрящиеся. На нее явственно повеяло ветерком.

Он что-то говорил, взгляд его лучился добротой и восхищением. А она стояла с открытым ртом (прямо чувствовала, что он открыт), глядя в его прекрасное лицо. Лицо графа Чертона. Хотя секунду назад оно было гораздо симпатичнее. Девушка отметила про себя, что не может сказать ни слова, что собеседник слился в единое целое со стоящим рядом Ветерком, и что этот кентавр тянет к ней руки... В конце концов в мире вообще не осталось ничего кроме его глаз.

Генри подошел к Мегги, поцеловал ее маленькую ручку и выразил искреннее восхищение. Она смотрела ему прямо в глаза и молчала. Точнее даже рот приоткрыла, так внимательно слушала. Лестно конечно, но мало похоже на осмысленный диалог. Мегги как-то странно смотрела одновременно на него и на свою лошадь. Генри мгновенно узнал этот взгляд, остекленевший и затуманенный. И в ту же секунду как он протянул к ней руки, девушка упала в его объятия.

Такова история о том, как мисс Меган Силтон второй раз в жизни упала в обморок.

Глава 6.

Граф Чертон, виконт Мортон и герцог Таунбридж находились в библиотеке виконта. Скачки закончились скомканно.

Майлз все никак не мог изгнать картину поистине тициановского масштаба, что так и стояла перед его глазами.

На зеленой, искрящейся солнцем поляне под сенью раскидистых деревьев на коленях стоит Генри, держа в объятиях юную деву, только что лишившуюся чувств.

Вокруг бестолково бегают люди.

Кто-то подсовывает девушке нюхательную соль, кто-то машет веером, кто-то брызгает на лицо остатками лимонада. Кричат дамы, охают джентльмены, ржут лошади.

Собрав волю в кулак Генри вопросительно смотрит на онемевшего Николаса Силтона.

– Сэр, ваша дочь нуждается в уединении.

Лицо лорда оживает. Он кивает графу, расталкивает толпу и прокладывает дорогу к карете. Граф аккуратно относит туда все еще не пришедшую в себя девушку и оставляет на сиденье рядом с матерью. На прощание леди Агата крепко сжимает его руку.

– Спасибо, граф.

Он коротко кивает, пытаясь скрыть беспокойство и смущение.

– Моя карета на выходе из парка. – Майлз не дает Генри вернуться на поляну.

Граф снова кивает, но не в сторону кареты, а в сторону Таунбриджа, который тратит всю свою энергию чтобы совладать с лошадей мисс Силтон.

Виконт качает головой в знак согласия и чуть позже трое человек и две лошади удаляются в сторону Грейсмор хаус, гостеприимного дома виконта Мортон.

Виконт со всеми удобствами расположился в кресле в собственной библиотеке.

Он сразу попросил слугу принести крепкий кофе всем присутствующим и теперь наслаждался хлебом и зрелищами.

Граф и герцог пересекали широкими шагами небольшую библиотеку. Майлз с нетерпением ждал мгновения, когда они встретятся и через какое-то время это закономерно произошло.

– Она очевидно переутомилась. – Стивен Таунбридж искал на лицах присутствующих подтверждения. – Хотя, если вспомнить прошлую неделю, до первого обморока, она обскакала меня на минуту, потом приняла участие в дружеском турнире по фехтованию, потом отправилась с родителями домой. Вечером я встретил ее на балу в душегубке у Ричмондов. Часам к трем ночи она действительно утомилась. Утомилась возвращать к жизни леди Агату, которая в духоте уже находилась на грани распада. И тогда они все уехали домой. А утром, с десяти часов, она принимала обеспокоенных подруг матери.

Генри был неприятно удивлен осведомленностью герцога.

– Она не неженка, Чертон. – Отрывисто заключит герцог. – И почему-то падает в обмороки исключительно при вас.

Виконт восхищенно перевел взгляд на Генри. Тот вздрогнул.

– Вероятно виной тому моя сбивающая с ног мужественность. Я не понимаю своей роли в этих обстоятельствах. Думаю, это все простое совпадение. Однако с мисс Силтон определенно что-то происходит!

Все задумчиво промолчали.

Генри немного ускорил шаг. Потом еще и еще. Практически пробежав несколько кругов по библиотеке, он, очевидно, принял какое-то непростое решение и, резко остановившись, взглянул Стивену в глаза.

– Вы помолвлены?

– Что? – Таунбридж выдохнул из себя казалось весь воздух. – Вы лезете не в свое дело!
– Конечно не в свое. Если вы помолвлены. – Генри не сдавал позиций, несмотря на очень устрашающий вид герцога. Майлзу вспомнились петушиные бои, которыми случалось развлекаться сыновьям его арендаторов. – Вы понимаете, что у обмороков есть несколько объяснений?

Стивен несколько раз моргнул, пытаясь понять графа и расхохотался, когда ему это все же удалось.

– Вы сошли с ума? – Наконец он успокоился и посерьёзnel. – Вы о ком говорите? О дочери лорда или о кухарке? Как вам вообще такое в голову могло прийти?

Генри заколебался, но не уступил.

– Вы помолвлены или нет? Я говорю о дочери лорда, поэтому задаю этот вопрос вам, герцог. Вам, кто знает ее расписание, кто ведет себя с ней на людях как близкий друг.

Стивен в полном недоумении взглянул на виконта.

– Четыре года в деревне. – Прошептал Майлз и для наглядности показал на пальцах. – Четыре!

– А... Ладно. – Таунбридж усмехнулся. – Я так себя веду, потому что я и есть ее близкий друг. Понимаете, Чертон? Друг, не жених. Насколько я знаю, Мегги ни с кем не помолвлена, следовательно, вашу попытку объяснить ее обмороки следует раз и навсегда исключить. Это понятно?

Генри резко кивнул и отступил на несколько шагов к окну.

– Давно дружите? – Небрежно спросил Майлз. Он мог поклясться, что у Генри опустились плечи от спавшего напряжения.

– С детства. – Стивен повернулся к Майлзу. – Поместья наших отцов граничат. Конечно нам не раз намекали на возможность объединить земли и семьи, но слава Богу что у моего отца, что у лорда Николаса хватило разума увидеть нашу дружбу и не принуждать к большему. Я конечно испытываю самые нежные чувства к своей наперснице по юношеским играм, но то любовь совсем иного рода. Дружеская, даже братская.

– Ага... – Граф что-то недоверчиво помычал.

Виконт пытался совладать с бровями, они постоянно ползли вверх.

– Ну... вы так беспокоились о мисс Силтон, – Генри с трудом оторвался от осмотра улыцы, – я предположил, что вы связаны. Прошу извинения за резкость.

Стивен кивнул.

– Да я бы и женился на ней, но она не кажется мне привлекательной. Объективно. – Герцог развел руками. – К тому же она не согласится. Я ей тоже не очень-то нравлюсь.

Генри усмехнулся и покачал головой.

– Серьезно, Таунбридж, у всех конечно свои представления о красоте, но вы только что назвали не привлекательной самую красивую женщину Лондона. – Высказав эту сложную, противоречивую мысль, граф совершенно довольный собой, отвернулся назад к окну.

Стивен и Майлз в изумлении посмотрели друг на друга и улыбнулись.

– Однако, мы хотя и исключили некоторые изначально невозможные причины обмороков, так и не знаем, чем они могли быть вызваны. – Герцог в очередной раз прошелся по библиотеке.

– Я подумал, – Генри повернулся и испытующе посмотрел на Стивена. – Я подумал, что могу послать к Силтонам своего доктора.

– У них отличный домашний врач, Чертон, они вроде как богатые люди.

– Нет. – отмахнулся Генри. – Уиллоби не просто врач, он молодой врач, он интересный, ищущий человек, понимаете, что я хочу сказать? Я спонсирую его образование и эксперименты. В том числе, потому что быть моим домашним доктором дело довольно скучное.

– Вы думаете он осмотрит Мегги более тщательно?

– Я думаю он задаст ей вопросы, до которых врач Силтонов может и не додуматься. Вы поможете?

Стивен колебался не больше секунды.

– Конечно, познакомьте нас, и я отведу его к мисс Силтон сегодня же. Собственно, два мнения всегда лучше, чем одно.

Спустя час Стивен Таунбридж ушел из Грейсмор Хаус в сопровождении Уиллоби, доктора графа Чертона и лошади мисс Силтон.

Глава 7.

Два дня прошли своим чередом.

Уиллоби был радушно принят в доме лорда и провел необходимое время в компании мисс Силтон. Он задал множество вопросов, рассмешил рассказами о своих экспериментах и произвел на пациентку и ее родителей самое благоприятное впечатление. Он не высказал своего мнения о причинах обмороков и был очень аккуратен в оценках. Однако даже это не испортило к нему отношения. Домашний доктор Силтонов презрительно высказался о двигательной активности мисс, рекомендовал побольше оставаться дома и временно переехать в деревню, на свежий воздух.

– Так дома или на воздух? – скромно уточнила Меган.

– В вашем возрасте, мисс Силтон следует оставаться дома и дышать деревенским воздухом через приоткрытое окно. – Высказался доктор, сохраняя величественное достоинство, и быстро вышел, предвидя у пациентки приступ нервов.

Девушка полностью пришла в себя к вечеру того же дня, когда проходили скачки и, следуя предписаниям обоих докторов, бесцельно шаталась по дому.

В конце измучив своим бездельем прислугу и родителей, она была отправлена перебирать почту.

Почта состояла в основном из приглашений и выражений сочувствия по поводу обморока. Меган становилась актуальной персоной нового сезона, что ее, конечно, категорически не устраивало. Приглашения, которых у дочери лорда всегда было предостаточно, сыпались лавиной. Карточки погребли под собой изящный поднос в холле, и девушка содрогалась от мысли, что на все эти знаки внимания необходимо как-то реагировать. Оперативно реагировать.

Леди Агата быстро оценила масштаб проблемы.

– Ситуация «нога». – Огласила она. – Николас, нам понадобится твой кабинет.

Ситуация «нога» означала наивысшую степень готовности быть вежливыми, предупредительными и обходительными. Свое незамысловатое название она приобрела в позапрошлом году, когда лорд Силтон неловко соскочил с лошади и повредил ногу. С последовавшим шквалом корреспонденции семья прежде не сталкивалась. Потребовалась полная мобилизация, чтобы выступить достойно и никого не обидеть.

Лорд действительно предоставил свой кабинет на сутки в полное распоряжение жены и дочери. Дамы покинули его только на час, когда к нему приходил приятный, но довольно скрытный молодой человек. Оба они, сэр Николас и визитер, заперлись для конфиденциальной беседы и на прощание пожали друг другу руки. Меган может быть придала бы этой встрече большее значение, если бы она не отодвинула разбор писем на час. Ничего кроме досады по отношению к гостю леди не испытывали.

Наконец миновало два дня. Кризис корреспонденции был преодолён, письма и приглашения шли своим чередом.

Дом Силтонов подготовился к следующей напасти. Визиты. Хотя, одним из предстоящих Меган была не мало заинтригована. Среди многочисленных карточек обнаружилась одна от графа Чергона. Он милейшим образом выражал свое беспокойство и намерение навестить мисс, как только это будет возможно.

Меган некоторое время вертела карточку в руках. Интересно, ведь они официально не были представлены друг другу. Наверняка он знал ее родителей, но уточнять она не захотела, дабы не наводить матушку на всякие свойственные ей мысли.

Ну что ж, он придет.

И будет ей официально представлен.

Надо бы постараться не лежать в этот момент, распластанной по паркету.

Глава 8.

В день визитов все началось не так как она планировала.

Мисс Силтон лежала на горе подушек в окружении матери и десяти подружек, которые решили удостовериться в ее хорошем самочувствии. Для такого ажиотажа, Меган, пожалуй, чувствовала себя не очень хорошо.

Девушка неуклюже повертелась на своем огромном ложе.

Все охнули.

– Мама, может быть мы все спустимся в гостиную... Мне как-то неудобно принимать гостей тут. Кроме того, должны прийти джентльмены, а я выгляжу совершенно неподобающим образом.

Леди Силтон улыбнулась. Она прекрасно видела, что дочь выздоровела. Причем сразу, как только очнулась. Девочке было в тягость второй день принимать столько сочувствия, некоторая часть которого была не искренней. Узнать бы только в чем причина обмороков...

Она захлопотала вокруг подружек дочери.

– Леди, давайте переместимся в гостиную и дадим Меган возможность принять джентльменов на ногах. Вставай, милая. Сури поможет тебе одеться. Мы все и мужчины в том числе, ждем тебя через пол часа в малой гостиной. – Леди Силтон поцеловала дочь и вывела из комнаты пеструю стайку девиц.

Сури и Меган потребовалось двадцать минут на одежду, прическу и даже легкую медитацию. Оставшиеся десять минут девушка провела перед зеркалом. Искала признаки возможного внезапного нового обморока. Убедившись, что все как обычно, она поспешила вниз по лестнице, выпив залпом стакан воды, оставшийся от завтрака. Поморщилась от странного вкуса, будто стакан забыли помыть после лимонада...

На лестнице все было хорошо. Меган не спеша спустилась и подошла к двери гостиной. Надо выдохнуть и появиться в лучшем виде. Там ее подруги, там ее мать, там гости, которых она ожидала увидеть. Там, гости которых она не ожидала видеть, но надеялась лицезреть. Там... Мысли запутались. Девушка почувствовала, что расслабляется. Когда она потянулась вперед, чтобы войти у входной двери зазвенел колокольчик.

Меган повертела головой. Это движение далось нелегко. Сначала повернулась голова, потом ее нехотя догнал холл.

Дворецкого нигде не было. Девушка пожалала плечами, подошла к двери, ухватилась за ручку. Да так сильно повернула ее, что споткнулась. Так сильно, что в глазах потемнело. Дверь и ее собственные ноги подхватил вихрь, тело обмякло и как тряпка повисло на ручке. Меган вдохнула уличный воздух, очутилась на небесах и увидела облака. Синие-синие, как лед.

Затем все померкло.

Такова история о том, как мисс Меган Силтон третий раз в жизни упала в обморок.

Генри и Майлз поднялись по лестнице к парадному входу особняка Силтонов.

Был полдень. Лето благоухало ароматами шиповника и жасмина. Солнце висело над их головами беспощадно поджаривая Лондон, не привыкший к такой благодатной погоде. Дул легкий городской бриз.

Полдень – самое подходящее время для визитов.

Леди, чье здоровье под вопросом, уже встала, но еще не утомилась. Вероятность обморока относительно мала.

Исходя из этих соображений джентльмены дружно выдохнули и граф медным молоточком постучал об дверь. Они не ожидали что им откроют немедленно. Во время визитов дворецкий часто отлучался из холла чтобы отдать распоряжения прислуге.

Сначала было тихо. Через минуту показалось, что в дверь врезался рояль, такой странный и громкий был звук.

Молодые люди переглянулись. Генри заметно побледнел.

Через несколько секунд ручка повернулась и граф, благодаря очень хорошей реакции, подхватил на руки вновь обездвиженную девушку.

– Да что же это такое, Майлз?! Что же это такое!?

Граф стоял с девушкой на руках перед домом ее родителей.

– Это мисс Силтон, Генри. – Майлз соображал явно быстрее. – Заноси-ка ее в дом.

Он зашел в холл первым и быстро осмотрелся. Справа, судя по звукам, располагалась гостиная полная людей. Слева дверь – наверное библиотека или кабинет лорда. Господи, благослови английские традиции планировать все, без исключения, дома одинаково. Майлз толкнул дверь. Конечно же это оказалась просторная комната, заставленная книгами.

– Сюда!

Граф поспешил за ним.

– Давай Генри, испробуй свою идею с нюхательной солью, я прихватил флакон. – Он сунул в руку графа маленький стеклянный пузырек.

– Майлз, – Генри уложил девушку на кушетку, – найди дворецкого и попроси предупредить леди Силтон. Но без шума. Я так догадываюсь здесь штук двадцать девчонок. Визги нам ни к чему. Но я хочу... – Он сделал пауза. – Я буду здесь, когда эта чертова леди очнется!

– Хорошо. – Виконт, пожалуй, еще не видел друга в таком странном расположении духа. – Попытайся привести ее в чувства.

Он быстро вышел за дверь.

Генри посмотрел на девушку. Похоже обморок был мало того, что настоящий, так еще и довольно глубокий. Она едва заметно дышала, побледнела и выглядела словно Офелия в пруду. Светлые волосы растрепались, обрамляя чуть квадратное лицо, кружевной воротничок утреннего платья съехал набок, губы лишились красок, веки едва заметно подергивались. Она выглядела умиротворенной и мрачно прекрасной.

Граф прогнал дурные ассоциации и осторожно похлопал девицу Силтон по щекам. Потом откупорил флакончик нюхательной соли и поднес к аккуратному носику. Он мог поклясться, что последовало не меньше пяти вдохов. На шестой она широко открыла глаза, судорожно всхлипнула и резко села.

Генри с сомнением посмотрел на флакончик и на всякий случай тоже вдохнул. Мозги прочистились моментально.

Меган уперлась руками в спинку дивана и начала медленно озираться по сторонам. Наконец она сфокусировалась на графе.

– О, да быть того не может! – Она откинула с лица растрепавшиеся пряди и попробовала, не более того, привести себя в порядок.

– Доброе утро, мисс Силтон. Мы не представлены официально, но мне так часто приходится держать вас в объятьях, что это видится пустой формальностью. Граф Чертон к вашим услугам. – Генри церемонно поклонился.

Голос его был так же холоден, как и глаза.

– Я не понимаю, как это происходит... – Меган перестала бороться за приемлемый внешний вид и откинулась на спинку кушетки.

– Я понимаю, как это происходит. Я не понимаю почему это происходит. – Граф внимательно рассматривал свою собеседницу. – Хотите что-нибудь выпить? стакан воды?

– Нет-нет. – Она поморщилась. – Я, собственно, только что выпила. Мерзкий. Последнее время, чтобы я ни пила имеет мерзкий привкус лимонада.

Девушка была занята своими прерывистыми, скачущими мыслями и не заметила, как граф остолбенел при этих словах.

– Что вы говорите...

– Что я говорю? – С трудом она наконец смогла сосредоточиться. – А где все?

Граф принялся о чем-то размышлять, не давая себе труда вести светскую беседу.

Меган вежливо кашлянула.

Он все так же смотрел в стену.

Невежливо кашлянула.

Никакой реакции.

– Граф Чертон! – Она повысила голос. – Где люди? Мои родители?

Библиотека была вызывающе пуста. Постепенно Меган начала понимать, отчего подобные ситуации не допускались в обществе. Она как-то очень остро почувствовала, что они одни, но вдвоем.

– Да что ж это такое... – Девушка вынула из-за спины маленькую подушку и запустила в мужчину.

Подушка пролетела в сантиметре от его лица, обдав освежающим ветром.

Генри дернулся и повернулся к девушке.

– Вы что делаете?

– А вы что делаете?

– Я думаю.

– Получается не очень. – Меган кивнула на комнату. – Здесь больше никого нет, понимаете? Это не хорошо.

Вообще-то хорошо. Ни тебе душной толпы, ни лошадей, ни даже вполне очаровательного виконта Мортон. Только освежающий как морской ветерок, взгляд графа, который все время таращится в стену.

– Я...

В этот момент дверь распахнулась.

К ним спешил виконт и ее родители.

Глава 9.

Прошло несколько часов.

Вечером того же дня граф и виконт снова встретились у дверей особняка лорда Силтона. Однако теперь они прибыли поодиночке и недоверчиво посматривали друг на друга, не решаясь постучать.

– Я немного удивлен. – Признался, наконец виконт, потому что хранить продолжительное молчание было не в его характере.

– Встретить меня здесь? – Генри нахмурился. – Я получил приглашение.

– Я удивлен встретить себя здесь. – Майлз пожал плечами. – Но тоже получил приглашение. Есть какие-нибудь идеи?

– Не представляю, что все это может значить. Может быть сэръ Николас решил вызвать меня на дуэль, а тебя позвал в качестве секунданта?

– Это самое нелепое, что я от тебя слышал. – Пробормотал Майлз. Казалась ли ему эта идея такой уж нелепой? Более нелепой, чем их приглашение поздним вечером в дом человека, которого они толком и не знали.

– В таком случае... – Молодые люди продолжали переминаться с ноги на ногу на крыльце дома.

Внезапно дверь распахнулась.

– Господа! – Дворецкий с нетерпением и укоризной смотрел на них. – Имеете ли вы намерение войти в дом или планируете провести вечер на улице?

Генри поморщился. Времена, когда его отчитывали дворецкие остались далеко позади, но спорить сейчас не имело смысла. Он вздохнул и первым проследовал в холл.

Холл, который всего несколько часов назад в спешке покинул.

Тогда, только вбежав в библиотеку, встревоженные лорд и леди Силтон недвусмысленно выпроводили их с виконтом. Единственное, что он успел сделать, перекинуться парой слов с Уиллоби. По случаю врач оказался на кухне, в гостях у служанки мисс Меган. Генри быстро объяснил ему что необходимо сделать, после чего ушел, уверенный, что его распоряжение будет выполнено правильно. Если из этого что-то выйдет, можно считать повезло.

В холле было пусто. Весь дом как будто уже погрузился в сон. Тем более странными сами себе казались джентльмены, отдавая дворецкому шляпы, трости и перчатки. Из библиотеки, куда, как они предполагали, их проводят, не доносилось ни звука.

Когда с приготовлениями было покончено дворецкий указал им на дверь слева. Он зашел первым и провозгласил.

– Граф Чертон и виконт Мортон прибыли.

– Очень хорошо. – Раздался приглушенный голос лорда Николаса. – Пригласите пожалуйста.

Мужчины вошли в гостиную.

Это была просторная прямоугольная комната, обставленная в женственном, но строгом стиле.

Слева большие французские окна, выходящие в сад. Хотя это сторона дома примыкала к улице, от дороги ее отделяло значительное расстояние, укрытое деревьями и кустарником. Вдоль живой изгороди проходили уютные мощные дорожки. Возле окон стояло несколько кресел и диван.

Стена справа увешана картинами, вдоль так же стоят несколько кресел, пара маленьких диванчиков и столиков для угощений. Дальнюю стену, напротив двери украшал большой красивый камин в рыцарском стиле.

Безошибочно в обстановке угадывалась рука леди Агаты. Даже для людей мало ее знающих, в обстановке читалась спокойная уверенность. В приглушенных, но разнообразных оттенках синего и зеленого, прямота и живость характера. Молодые люди сразу почувствовали расположение к хозяевам гостиной, но все же стоило держаться настороже. Очень уж неожиданным было приглашение «вместе провести этот прекрасный вечер» – цитата из записок.

В комнате наблюдался небольшой переизбыток мебели, но, присмотревшись, они поняли, что это связано с переизбытком людей.

Войдя, первым делом Генри увидел хозяина дома, лорда Николаса Силтона. Он коршуном нависал над креслом, в котором уютно разместилась жена. Леди Агата выглядела слишком спокойной, следовало предположить, что за этим скрывается серьезное волевое усилие. Она крепко держала мужа за руку. В том числе, очевидно, чтобы он не отходил от кресла.

Напротив, родителей на маленьком диване возле окна полулежала мисс Меган. Укрытая по меньшей мере двумя одеялами, она раскраснелась и испытывала дискомфорт.

Так же Генри увидел Стивена Таунбриджа возле камина и неизвестного молодого человека чье лицо было на половину в тени.

– Добрый вечер, лорд Силтон. – Генри приветствовал его спокойным кивком. – Дамы, господа, добрый вечер.

Майлз тоже вежливо поздоровался.

В комнате на секунду воцарилось осязаемое, почти видимое напряжение.

– Ну наконец-то! – Лорд Силтон закатил глаза к потолку. – Надо было назначить встречу на час раньше, мы тут все... – Он подыскивал вежливое слово. – Заждались.

Генри с удивлением взглянул на часы. Ровно девять вечера. Они прибыли вовремя.

Майлз выглядел таким же удивленным, но как обычно не придавал значения мелочам.

Так или иначе, напряжение, связанное с ожиданием, испарилось. В воздухе появилось какие-то новые вибрации.

Пока Генри к ним чутко прислушивался, вперед выступил Майлз.

– Сэр Николас, спасибо за столь неожиданное приглашение. Провести вечер в компании ваших родных и близких, большая честь. – Он улыбнулся. – Я не уверен, что со всеми знаком. – Он как бы между делом обвел гостиную чистым, любопытным взглядом. И остановился на скрытой в тени фигуре.

– Ну да, ну да, – сэр Николас криво усмехнулся.

Леди Агата вздрогнула.

Вот тут происходящим заинтересовался и Генри. Он понял, что знакомить их тотчас никто не собирается, но столь же любопытное выражение лица у Стивена Таунбриджа внушало некий оптимизм. На самом деле Генри старался смотреть куда угодно, только не на мисс Меган, что было довольно сложно. Периферическое зрение предало его и куда бы не направлялся взгляд, она все равно была где-то там, на краю сознания.

Минуту спустя он сдался.

– Как вы чувствуете себя, мисс Силтон?

Девушка вздрогнула и подняла голову.

– Нормально. Я... – Она в ужасе округлила глаза, от камина послышался смешок Таунбриджа. – В смысле, спасибо, что спросили, граф, я чувствую себя прекрасно. – Девушка покраснела. – Я не собираюсь снова падать в обморок, увидев вас, если вы об этом.

Генри улыбнулся.

– И в мыслях не было. – Так как именно это у него в мыслях и было, он счел за лучшее снова повернуться к ее родителям.

Пока длилось это в высшей степени неловкое приветствие, молодые люди продолжали стоять возле двери.

Майлз, всегда предпочитавший сидеть, если была такая возможность, с улыбкой смотрел на леди Агату, передавая ей флюиды гостеприимства, о котором все напрочь забыли.

Наконец ее осенило.

– Ох, господа, присаживайтесь! Куда угодно. – Она всплеснула руками и как будто снова разрядила обстановку.

Гости с облегчением вздохнули и заняли свободные места.

Генри в попытке убрать Меган с глаз долой оказался рядом с ее кушеткой. Майлз переместился ближе к камину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.